

Вскоре из Храма Земли донёлся сладкий запах рисовой каши. Наряду с запахом рисовой каши в воздухе ощущался и запах лекарства, Тан Юэ заглянул в банку с лекарством и не мог понять, что происходит.

Однако он был уверен, что мужчина болен. Человек в паланкине не произнес ни слова с тех пор, как вошли в комнату. Он даже не двинулся с места. Тан Юэ не знал, тот все еще бодрствует или находится без сознания.

- Гунцзы*, давай сначала выпьем лекарства. - Мускулистый мужчина налил лекарство в серебряную чашу, осторожно держа ее и встал на колени перед паланкином.

Тан Юэ тайно прищелкнул языком. "Какой у этой группы людей было окружение. Они на самом деле принесли с собой серебряную чашу, когда вышли?" Взглянув на застеленную кровать, Тан Юэ почувствовал еще большую зависть.

Слой за слоем были растелены: сначала лежала сухая трава, потом шла циновка, далее толстые одеяла и простые одеяла. У изголовья кровати лежали нефритовые подушки. По сравнению с ними он был в плачевном состоянии.

В этот момент чья-то рука приподняла угол занавески и взяла миску с лекарством. Тан Юэ не знал, было ли это из-за того, что эта рука была слишком соблазнительной, но он выпалил:

- Сначала ты должен съесть что-нибудь, чтобы набить желудок, перед тем как примешь лекарство.

Крепкий мужчина смотрел на него тигриными глазами, на его лице медленно появлялось выражение восторга:

- Шаое* знает о медицине?

- Кхе... Я немного знаю. - Тан Юэ не осмелился быть высокомерным. Он был хирургом и обучался западной медицине. Хотя он раньше и соприкасался с традиционной китайской медициной, он все еще был не слишком осведомлен.

Более того, под рукой у него не было ни лекарств, ни инструментов. Даже если бы он узнал о состоянии пациента, ему было бы нелегко что-либо сделать.

Крепкий мужчина посмотрел на его возраст и с сожалением покачал головой, очевидно, считая слова скромности Тан Юэ реальными. По пути сюда они искали бесчисленное количество докторов, но, несмотря ни на что, те все еще были сильнее этого Шаое.

Тем не менее он все же прислушался к словам Тан Юэ и попросил кого-нибудь принести тарелку каши.

От начала до конца человек в паланкине не появлялся. Взгляд Тан Юэ всегда случайно попадал на эту руку. Его пальцы были длинными и тонкими, а ногти были круглыми и чистыми, но им не хватало какого-то цвета.

Тан Юэ вытянул руку перед глазами, ткнул мозоли на ладони и пробормотал:

- Когда я буду заботиться о своем теле, я тоже буду хорошо выглядеть.

Тан Юэ был уже сонный, он изо всех сил пытался держать глаза открытыми, чтобы увидеть,

как выглядит человек внутри паланкина.

"Кровать там уже была заправлена. Почему этот человек все еще прятался в паланкине и не выходил?" Тан Юэ прислонился спиной к мокрой стене и понемногу кивал головой.

- Они идут! - Панический крик разбудил Тан Юэ.

Он открыл глаза и посмотрел на группу людей, вытаскивающих свои мечи и выстроившихся перед паланкином. Тан Юэ смутно подумал: "Ребята, вы снимаете фильм?" Пара грубых, сухих рук погладила его по щеке. Шань с тревогой произнес:

- Гунцзы, вставай. Мы должны скорее бежать.

- В чем дело? - Тан Юэ потер лицо холодными руками и увидел группу мужчин в черном, блокирующих дверь.

Его рот был широко открыт, его глаза были широко открыты, когда он огляделся по сторонам. Он хотел плакать, но не плакал. Он даже не смог спокойно поспать. Его втянули в групповой бой. "Где охрана? Останови эту толпу!"

- Мы не можем уйти. - Произнес Тан Юэ с тяжелым сердцем. Даже он заметил, что группа одетых в черное людей окружила разрушенный храм.

На мгновение атмосфера была немного напряженной. Шань изо всех сил старался заблокировать тощее и слабое тело Тан Юэ, в то время как большие люди, которые жили под одной крышей с ними, также изо всех сил старались защитить паланкин.

Все они были группой верных и хороших людей, защищавших своего хозяина! Тан Юэ тайком вздохнул.

Вероятно, потому, что эта группа людей не прогнала их после входа, видимо Тан Юэ произвел на них хорошее впечатление. Видя, что у них проблемы, он, естественно, решил, что группа людей в черном снаружи была плохими парнями.

Кроме того, все их тела были окутаны черным, что делало их похожими на Черную вдову. С первого взгляда было очевидно, что они плохие люди.

Обе стороны очень быстро начали борьбу. Когда Тан Юэ был молод, он также участвовал в одном или двух боях, но все били друг друга кулаками и ногами, в отличие от тех, кто использовал настоящие клинки и настоящие мечи.

Он больше всех был знаком с сценой, в которой лезвие вонзилось в плоть, чем кто-либо другой. Ежедневно он видел брызги крови повсюду. В конце концов, Тан Юэ был студентом медицины, он не только не чувствовал отвращения при виде такой кровавой сцены, у него даже было настроение изучить, какой орган был целью меча, как его исправить и какая артерия была поражена. Если артерия поражена клинком, как долго он сможет жить?

Очень быстро кто-то упал, запах крови улетучился вместе с ветром. Спустя некоторое время, хотя Тан Юэ и привык видеть жизнь и смерть, и привык разрезать трупы, но он все равно задыхался от запаха свежей крови..

Число людей с обеих сторон уменьшалось, Тан Юэ мог сказать, что люди со стороны человека из паланкина были самыми сильными, охранники не проиграли даже одному противнику, они

были настоящими экспертами.

Он думал над вопросом: "Стоит ли ему подняться и помочь?"

Личность этого человека в паланкине была явно необычной. Если бы он проявил инициативу, чтобы помочь, он мог бы держаться за большое бедро*. Поскольку он только что прибыл, ему всегда будет лучше с покровителем.

Однако с его маленькими руками и ногами он может не справиться с другой стороной одним ударом. Если он не сможет помочь и в конечном итоге погибнет, это будет огромная потеря.

Он осторожно спустился с Шаня и прошептал:

- Шань Дада*, каковы твои боевые искусства? - Этот старик выглядел как гнилое бревно*, но для того, чтобы самому поднять его, у него должны быть какие-то способности, верно?

- Гунцзы, тебе нельзя так говорить. Ты можешь просто звать меня раб Шань.

- Как бы то ни было. Как ты думаешь, сможешь победить их или нет?

- Гунцзы, ты хочешь помочь?

- Это не я, это ты! Ты можешь сделать это? Если не получится, то давай продолжим прятаться и найдем шанс сбежать. - Все зависело от безопасности его собственной жизни.

- Кому вы пытаетесь помочь?

Прежде чем Тан Юэ успел ответить, человек в черном был отправлен в полет и приземлился прямо перед ними. Мужчина ударился как рыба об землю, встал и увидел двух человек, прячущихся в углу. Не задумываясь он двинулся к ним и без колебаний нанес удар

Тан Юэ выругался про себя: "Бля!"

- Что с тобой? У тебя вообще есть глаза? Разве ты не видишь, что мы не в одной группе?

Шань перед ним внезапно вскочил и ударил ножом. Затем он протянул руку и схватил мужчину за шею. Со треском голова противника наклонилась.

Тан Юэ подсознательно коснулся его шеи и проглотил слюну. Он поднял большой палец и похвалил:

- Шань Цзюйцзюй*! Отличная работа!

"Такой жестокий дядя все еще был его телохранителем!"

Гунцзы - молодой господин / сын господина обращение к младшему поколению аристократии.

Шоае - молодой господин.

Держаться за большое бедро - означает получить покровительство более могущественного человека.

Дада - дядюшка / отец, неформальное вежливое обращение.

Выглядит как гнелое бревно - выглядит так, как будто вот-вот умрет.

Цзюйцзюй - сленговое обозначение невероятно важного человека, что-то вроде «супер-пупер».

<http://erolate.com/book/3812/99790>